

УДК 34

Правовое регулирование института государственной службы в системе российского права

Овчинников Степан Алексеевич

Аспирант,
Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет,
614025, Российская Федерация, Пермь, ул. Косьвинская, 13-53;
e-mail: Ovchinnikov.Stepan@yandex.ru

Телегин Александр Степанович

Кандидат юридических наук, профессор,
Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет,
614025, Российская Федерация, Пермь, ул. Косьвинская, 13-53;
e-mail: Ovchinnikov.Stepan@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена правовому регулированию института государственной службы в Российской Федерации. Тема работы актуальна, институт государственной службы представляет собой сложное и многоаспектное правовое явление, в юридической науке вопросы понятия, сущности государственной службы, ее место в системе российского права являются дискуссионными. Автором анализируется как действующее законодательство о государственной службе, так и нормативные акты прошлых лет. В ходе исследования выявлена правовая неопределенность в вопросе правового регулирования данного института. В юридической науке государственная служба исследуется в различных ракурсах: форма осуществления публичной власти – в науке конституционного права, вид трудовой деятельности – в науке трудового права, в государственно-управленческом аспекте – в административном праве. По результатам исследования, автор пришел к выводу, что регулирование отношений на государственной службе нормами трудового права устойчиво сужается. Видимо, по мере развития законодательства о государственной службе правовой статус государственных служащих будет определяться исключительно нормами соответствующего специального законодательства, которое носит административно-правовой характер.

Для цитирования в научных исследованиях

Овчинников С.А., Телегин А.С. Правовое регулирование института государственной службы в системе российского права // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 4А. С. 19-30.

Ключевые слова

Государственная служба, государственный служащий, государственная гражданская служба, военная служба, правоохранительная служба.

Введение

Государственная служба (государственная бюрократия в широком смысле этого понятия) является одним из главных институтов государства.

Институт государственной службы представляет собой сложное и многоаспектное правовое явление, в юридической науке вопросы понятия, сущности государственной службы, ее место в системе российского права являются дискуссионными.

Однако вопросы института государственной службы являются не только сугубо теоретическими, на сегодняшний день реформирование государственной службы не окончено, правоприменителем поставлена задача обеспечения кадрового резерва, повышения уровня квалификации государственных служащих и повышения авторитета государственных служащих. Добиться поставленных целей и реализовать задачи невозможно без надлежащей нормативно-правовой базы, подкрепленной теорией права.

Термин «служба» можно рассматривать в нескольких значениях. Под службой понимается и вид деятельности, и ведомственное подразделение (например, служба участковых уполномоченных полиции), и самостоятельный орган исполнительной власти (Федеральная служба по надзору в сфере образования, Федеральная таможенная служба).

Основная часть

Для целей нашего исследования, мы будем рассматривать службу как вид деятельности. В самом общем значении, ее можно определить как профессиональную деятельность определенной группы людей (служащих) по организации исполнения и практической реализации полномочий государственных, общественных и иных социальных групп [Телегин, 2015].

В юридической науке государственная служба исследуется в различных ракурсах: форма осуществления публичной власти – в науке конституционного права, вид трудовой деятельности – в науке трудового права, в государственно-управленческом аспекте – в административном праве.

Законодатель определяет государственную службу как профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий государства.

Следует отметить, что до середины 90-х годов 20 столетия государственная служба трактовалась более широко, включала в себя трудовую деятельность людей, которая выражалась в выполнении административных (организаторских, управленческих функций), а также в оказании услуг в материальной и социально-культурной сфере [Качушкин, 2009].

Принятый Федеральный Закон от 31.07.1995 № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» рассматривал государственную службу в узком смысле, как профессиональную деятельность лиц, замещающих определенные должности в органах государства.

Этот закон предусматривал не все государственные должности, в частности под его действие не попадали военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов и ряд других видов государственной службы (в трактовке действующего законодательства о государственной службе).

В советский период развития государства не было закона, который бы регулировал отношения, возникающие в сфере государственной служебной деятельности. В то же время в этой сфере действовало большое количество актов, которые носили ярко выраженный характер нормативно-трудового регулирования. Правовой статус абсолютного большинства государственных служащих ничем не отличался от правового статуса наемных работников (врачей, учителей, рабочих и т.д.) В этой связи в юридической литературе высказывалось мнение, что данный институт в большей степени относится к трудовому праву, чем к административному.

Исключение составляли лишь служащие так называемой милитаризованной государственной службы (военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел), которые имели административно-правовой статус. Этот статус в основном определялся уставами и специальными положениями о прохождении службы [Гришковец, 1998].

В дореволюционный период истории России государственные служащие являлись сугубо институтом публичной власти, расценивались как «агенты», представители царской власти.

Вопросы строения действующей системы правовых норм, деления этих норм на отрасли, подотрасли и институты в теории права остаются спорными. Отсутствие четких позиций по этим проблемам привело к тому, что на сегодняшний день достаточно много исследователей провозглашают ту или иную группу правовых норм самостоятельной отраслью права или наделяют институты права чертами нескольких отраслей права. Причем разные ученые зачастую придерживаются разных точек зрения относительно места отдельных групп норм.

Наибольшую сложность представляет отграничение трудового и административного права в части регулирования отношений государственной службы.

В юридической литературе и специальных исследованиях, посвященных государственной службе, предлагаются различные концептуальные подходы к основаниям возникновения, содержанию и видам правоотношений, возникающих в ходе осуществления гражданской службы. Наиболее распространенные – государственно-правовое (конституционное), административное, административно-трудовое, служебное, служебно-трудовое, трудовое.

Соответственно основными и одновременно противоположными подходами являются административная, служебная и трудовая модели регулирования гражданской службы.

Дискуссия о разграничении административного и трудового права в юридической литературе ведется давно, при этом вопросы государственной службы, ее правовое регулирование, только «разжигают» споры.

Представителями науки трудового права высказывалось мнение о том, что в сфере публичной службы могут быть выделены два круга отношений: внешние и внутренние, имеющие разноотраслевую направленность [Снегур, 2001]. Отношения по организации государственной службы, например связанные с определением структуры государственных органов, перечня должностей, их классификации по категориям и группам, связи с другими органами государственной власти, гражданами и иными субъектами при реализации функций и полномочий государственного органа, представляют собой так называемые внешние отношения, которые подпадают под сферу действия административного права.

В свою очередь отношения между служащими одного органа, т.е. отношения по поводу приема граждан на службу, порядка прохождения службы, рабочего времени, времени отдыха, заработной платы, дисциплинарной и материальной ответственности, поощрений и прекращения служебных отношений должны рассматриваться как внутренние отношения. Они строятся по линии организации и управления совместным трудом, его координации внутри организации и носят характер производственного, а не административного управления.

Часть ученых предлагают учитывать, что государственные служащие должны рассматриваться не только как чиновники, наделенные определенной властью и проводящие волю государства, но и как особая категория служащих, обладающая государственно-служебными правами и обязанностями.

В связи с этим авторы предлагают выделять отдельную отрасль права – служебное право, самостоятельным предметом которого являются государственно-служебные правоотношения.

В частности А.В. Гусев выделяет в структуре данного предмета две основные группы отношений – служебные и по поводу организации государственной службы [Гусев, 2001].

При этом названные правоотношения исследователь просит не отождествлять с государственно-управленческими правоотношениями, возникающими при взаимодействии государственных служащих с гражданами и организациями.

Государственно-управленческие правоотношения характеризуют внешний аспект функционирования государственной службы, опосредуют воздействие государства и его аппарата на гражданское общество. Они охватывают чрезвычайно обширный круг правовых связей, регулируемых различными отраслями права, присутствуют там, где наблюдается регулирующее, организующее воздействие государственной администрации на внешние объекты государственного управления.

Служебные же правоотношения и правоотношения по организации государственной службы ограничены рамками «государственно-аппаратной» среды, направленной на обеспечение внутреннего устройства государственной службы, складываются по поводу ее прохождения, организации, управления профессиональной служебной деятельностью.

Имеющие место в научной литературе крайние подходы к сущностной характеристике правоотношений государственных служащих (административно-служебное и трудовое) объединяются в понятие «служебно-трудовые отношения».

Данная концепция имеет теоретически нерешенные проблемы.

При таком подходе нивелируются границы между различными подходами отраслей права (административного и трудового) к правоотношениям на государственной службе, а также дефиниция «служебно-трудовые отношения» объединяет два совершенно самостоятельных вида правоотношений, проявляющихся в различных плоскостях служебной деятельности.

Выделенный круг общественных отношений, не имеет четких очертаний. Государственная служба строится, в том числе на жесткой иерархии, определяемой и специальным званием и должностью. В связи с этим правоотношения государственного служащего внутри коллектива, взаимодействия чиновников друг с другом носят строго регламентированный характер, характер не свойственный нормам трудового законодательства.

Л.В. Вагина утверждает, что «в системе государственной службы действует не трудовая, а административно-трудовая модель правовых отношений» [Вагина, 2005].

А.А. Гришковец последовательно отстаивает административно-правовую модель правовых отношений государственной службы. Он считает, что государственная служба должна быть урегулирована исключительно нормами специального административного законодательства [Гришковец, 2003].

Следует отметить, что Федеральный Закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» предусматривал, что на государственных служащих распространяется трудовое законодательство с особенностями, предусмотренными настоящим федеральным законом. В новом ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации» указание на регулирование государственной службы трудовым законодательством не предусмотрено.

Ст. 5 Федерального Закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» содержит положения о законодательстве, которым регулируется государственная гражданская служба. В указанный перечень трудовое законодательство не включено.

Однако сотрудники отделов кадров судов общей юрисдикции, Арбитражных судов и прочих ведомств, в которых проходят государственную гражданскую службу, при приеме на службу, прохождении службы, увольнении со службы, руководствуются трудовым законодательством, в той части, в которой эти отношения не урегулированы законодательством о государственной гражданской службе.

Федеральный Закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном Комитете Российской Федерации» предусматривает, что на сотрудников Следственного комитета (кроме военнослужащих) распространяется трудовое законодательство с особенностями, предусмотренными настоящим Федеральным законом (ст. 15).

Федеральный Закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» предусматривает, что действие трудового законодательства Российской Федерации распространяется на сотрудников полиции в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы прохождения службы в органах внутренних дел, и настоящим Федеральным законом (ст. 34).

Перечислять федеральные законы, регулирующие отдельные виды государственной службы, можно продолжать и дальше, правовое регулирование государственной службы отдельных видов помимо Федеральных Законов имеет также большой объем ведомственных подзаконных актов, которые регулируют порядок принятия на государственную службу, ее прохождение и увольнение.

Представители науки трудового права с большим или меньшим единодушием признают, что только служба в Вооруженных силах к предмету трудового права не относится, а составляет предмет административного права. Отмечается, что служба в указанных органах выходит за рамки трудовых отношений и обычной работы.

В правоприменительной деятельности судов, к определению объема нормативной базы, которой урегулированы правоотношения того или иного вида государственной службы, нет единого подхода.

В частности к правоотношениям на военной службе суды в ряде случаев применяют трудовое законодательство, а в ряде случаев нет.

Например, Верховный Суд РФ в своем Постановлении «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» отметил, что в соответствии с частью восьмой статьи 11 ТК РФ трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы.

Пермский краевой суд при рассмотрении требований о взыскании денежных сумм, причитающихся к выплате при увольнении военнослужащего, процентов за задержку выплаты, компенсации морального вреда руководствовался, в том числе нормами трудового законодательства.

Между тем публично-правовые отрасли российского законодательства основаны на правовом принципе, в соответствии с которым никто не может быть повторно осужден за

одно и то же преступление. Применительно к рассматриваемому вопросу это означает, что само по себе наступление одного вида ответственности не является правовым основанием для наступления иного вида ответственности за то же самое нарушение.

С учетом этого в случае совершения государственным служащим одного деяния, посягающего на объекты, охраняемые правовыми нормами различных отраслей права, кумуляция наказания должна быть исключена.

Подобный вывод нашел свое отражение и в судебной практике.

Военная коллегия ВС РФ отметила, что, в соответствии с ч. 1 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. ст. 27 и 47 УВС ВС РФ, за нарушение воинской дисциплины военнослужащий может быть привлечен к дисциплинарной ответственности только лишь за дисциплинарные проступки, которые не влекут за собой уголовной или административной ответственности. Поэтому привлечение Ц. к административной ответственности в силу п. 1 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. 27 УВС ВС РФ исключало его дисциплинарную ответственность за административное правонарушение, за которое он уже понес соответствующее наказание.

К сожалению, судебная практика носит противоречивый характер, да и таких примеров достаточно мало, что бы сделать однозначный вывод.

В указанных выше подходах справедливо обращается внимание на сложный характер правовых связей государственных служащих, которые с одной стороны, выполняют властно-управленческие функции, с другой – являются лицами наемного труда.

На сегодняшний день законодатель предусмотрел регулирование государственно-правовых отношений нормами трудового законодательства в той части, в которой эти отношения не урегулированы нормами административного законодательства. Однако эти отношения носят особый характер.

Сам факт регулирования правоотношений в сфере государственной службы нормами трудового законодательства не является доказательством того, что данные правоотношения входят в предмет трудового права, данная позиция носит формальный характер.

Предмет административного права составляют отношения в сфере государственного управления. Наиболее широкий подход понимает под государственным управлением отношения, связанные с административной деятельностью исполнительно-распорядительных органов, реализацией их задач, функций, властных полномочий и процедур из реализации, а также при осуществлении внутриорганизационной деятельности руководителями государственных и муниципальных органов.

Соответственно независимо от формы своего проявления управленческие отношения на государственной службе, в том числе отношения связанные с поступлением, прохождением и прекращением государственной службы, являются административно-правовыми отношениями. В отношениях, регулируемых административным правом, субъекту исполнительной власти предоставлено право реализовать принадлежащий ему объем распорядительных

прав в форме предписаний, обязательных для другой стороны, воля которой всегда подчиняется воле «властвующего» участника. Особенность метода административного права заключается в юридическом оформлении такого неравенства, закреплении асимметрии прав и обязанностей субъектов [Гребенкина, 2004].

Даже при взаимодействии между государственными служащими всегда существует определенная процедура, обусловленная званием, должностным положением, полномочиями и т.д., обуславливающая неравенство между ними.

В этом заключается принципиальный момент, отличающий правовое положение государственных служащих, и работников в коммерческих и некоммерческих организациях.

Большое разнообразие, зачастую противоположных, подходов к определению места государственной службы в системе российского права и его содержания говорит лишь о возможности сформулировать множество методов правового регулирования для самых различных групп норм, выделенных, в том числе, по случайным основаниям. Авторы не выделяют критерия или группы критериев (сущности), на основании которых они относят ту или иную группу правоотношений, к той или иной отрасли права. Ведь всегда можно найти и показать сочетание властного метода, присущего административному праву и, равноправия участников правоотношения, их самостоятельности в пользовании правами, характеризующих частные отрасли права.

У представителей теории служебного права, как самостоятельной отрасли права, нет попыток анализировать метод указанной «новой» отрасли права, вытекающей из концепции «предмета-метода» идеи о различии отрасли законодательства и отрасли права. Они не делают принципиальных различий между отраслью права как системы норм и отраслью законодательства как системы соответствующих нормативных актов.

Практике правотворчества широко известно, что отдельные нормативные акты нередко объединяют нормы, регулирующие разнородные по правовой природе общественные отношения в зависимости от потребностей текущего момента.

Схожей с вышеуказанными теориями была идея создания полицейского права как самостоятельной отрасли права. Представитель этой теории Ю.П. Соловей полагает, что настало время однозначно признать существование полицейского права как одного из элементов отечественной правовой системы. К его предмету он относит отношения, связанные со службой в органах полиции, безопасности, охраны, пограничных, таможенных органах, различных государственных инспекциях, полагая, что предмету и методу полицейского права присущи такие особенности, которые позволяют занять ему относительно самостоятельное место в системе права [Соловей, 1995].

На сегодняшний день идея создания полицейского права не нашла своего развития, скорее всего дело в бесперспективности таких идей, по причинам указанным выше.

Представители формирования служебно-трудового права, выделения служебно-трудовых отношений (государственно-служебных, служебных трудовых и социально-служебных),

включающие в себя нормы административного, трудового, конституционного и т.д. права более тщательное проводят анализ правовых явлений, с попыткой выделения самостоятельного предмета регулирования.

Однако их анализ по сути своей является констатацией того, что существует обособленная нормативная база, которая развивается быстрыми темпами, существуют группы статей в нормативно-правовых актах, которые регулируют часть правоотношений на государственной службе, при этом представители теории также не проводят разграничения между отраслью права и отраслью законодательства, придавая группе норм статус отрасли права.

Если говорить о служебно-трудовом праве как об отрасли законодательства, то она не имеет своих отличительных, самостоятельных, черт, присущих другим, сформировавшимся отраслям законодательства.

Объем нормативного материала недостаточен для формирования отдельной отрасли законодательства, да и ввиду разногласия самих представителей данной концепции, сложно определить самостоятельную группу отношений, которую бы регулировала «новая» отрасль законодательства.

Только анализ трех плоскостей исследования в совокупности: предметной, функциональной и исторической, позволяет в полной мере ответить на вопрос о месте государственной службы в системе Российского права.

Регулятивная функция права в целом определяется системой норм предписывающего характера и разрешительного характера.

В рамках предписывающего права осуществляется регулирование поведения путем указания должного, такое правовое регулирование характерно для государственной службы, в тоже время разрешительное право, также присутствует при регулировании государственной службы, которое определяет самостоятельное поведение государственных служащих в пределах, предусматриваемых соответствующими правовыми нормами.

Однако концентрация, преобладающие значение имеют нормы предписывающего характера, которые предопределяют принадлежность института государственной службы к отрасли административного права.

В юридической науке выделяют пять функций государственной службы: правотворческая функция, которая заключается в разработке и принятии нормативных правовых актов; правоприменительная функция, как способ реализации права, при котором государственные служащие выступают от имени государства, реализуя властные полномочия; правозащитная функция, которая заключается в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, защита интересов государства; регулирующая функция, которая заключается в разработке и реализации государственной политики во всех областях жизни общества; организационная функция, которая заключается в обеспечении практической реализации компетенции государственных органов.

Существование указанных функций обусловлено наличием главной цели, цели обеспечения исполнения полномочий государства.

Заключение

Безусловно, на сегодняшний день законодательство о государственной службе неспособно самостоятельно, без заимствования норм трудового законодательства, регулировать такие вопросы как отпуск в связи с беременностью, сокращение, перевод с одной должности на другую, порядок оплаты труда, и т.д. на государственной службе; данное положение носит временный и необходимый характер. Регулирование отношений на государственной службе нормами трудового права устойчиво сужается. Видимо, по мере развития законодательства о государственной службе правовой статус государственных служащих будет определяться исключительно нормами соответствующего специального законодательства, которое носит административно-правовой характер.

В ближайшем будущем, об этом свидетельствуют тенденции действующего законодательства, будут приняты ведомственные подзаконные акты, регулирующие в полном объеме вопросы поступления, прохождения и прекращения государственной службы, что сведет на нет необходимость правового регулирования государственной службы нормами трудового законодательства.

Библиография

1. Вагина Л.В. Оплата труда: государственная гражданская служба. М., 2005. 210 с.
2. Гребенкина Н.А. Правовой статус служащих, замещающих высшие выборные публичные и некоторые приравненные к ним должности в России: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2004. 304 с.
3. Гришковец А.А. Правовое регулирование государственной службы // Журнал Российского права. 1998. № 7. С.17-18.
4. Гришковец А.А. Правовое регулирование государственной гражданской службы в Российской Федерации. М., 2003. 464 с.
5. Гусев А.В. Правоотношения на государственной службе // Российский юридический журнал. 2001. № 4. С. 65-74.
6. Качушкин С.В. Соотношение государственной гражданской службы и других видов государственной службы // Социология и власть. 2009. № 2. С. 121-128.
7. Снегур А.А. Трудовое право и служба в органах внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2001. 194 с.
8. Соловей Ю.П. Российское полицейское право: история и современность // Государство и право. 1995. № 6. С. 75-85.
9. Смирнов О.В. Трудовое право. М., 2001. 600 с.
10. Телегин А.С. Государственная гражданская служба Российской Федерации. Пермь, 2015. 144 с.

Legal regulation of the institute of public service in the system of Russian law

Stepan A. Ovchinnikov

Postgraduate,
Perm State National Research University,
614025, 13-53, Kos'vinskaya st., Perm, Russian Federation;
e-mail: Ovchinnikov.Stepan@yandex.ru

Aleksandr S. Telegin

PhD in Law, Professor
Perm State National Research University,
614025, 13-53, Kos'vinskaya st., Perm, Russian Federation;
e-mail: Ovchinnikov.Stepan@yandex.ru

Abstract

This scientific article is devoted to the legal regulation of the civil service institution in the Russian Federation. The theme of the work is topical, because the institution of public service is a complex and multifaceted legal phenomenon. In legal science the issues of the concept, the essence of the civil service and its place in the system of Russian law are debatable. The author analyzes both current legislation on public service and normative acts of previous years. The research revealed legal uncertainty in the issue of legal regulation of this institution. In the legal science, the public service is explored in various foreshortening: the form of exercising public authority in the science of constitutional law, the type of labor activity in the science of labor law, and in the state-administrative aspect in administrative law. According to the results of the study, the author came to the conclusion that the regulation of relations in the civil service by the norms of the labor law is steadily narrowing. Apparently, as the legislation on public service develops, the legal status of civil servants will be determined solely by the norms of the relevant special legislation, which is of an administrative and legal nature.

For citation

Ovchinnikov S.A., Telegin A.S. (2017) Pravovoe regulirovanie instituta gosudarstvennoi sluzhby v sisteme rossiiskogo prava [Legal regulation of the institute of public service in the system of Russian law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (4A), pp. 19-30.

Keywords

Public service, civil servant, state civil service, military service, law enforcement service.

References

1. Grebenkina N.A. (2004) *Pravovoi status sluzhashchikh, zameshchayushchikh vysshie vybornye publichnye i nekotorye priravnennye k nim dolzhnosti v Rossii. Doct. Dis.* [The legal status of employees who replace the highest elected public and some equivalent positions in Russia. Doct. Dis.]. Perm.
2. Grishkovets A.A. (1998) Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoi sluzhby [Legal regulation of public service]. *Zhurnal Rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 7, pp. 17-18.
3. Grishkovets A.A. (2003) *Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby v Rossiiskoi Federatsii* [Legal regulation of the state civil service in the Russian Federation]. Moscow.
4. Gusev A.V. (2001) Pravootnosheniya na gosudarstvennoi sluzhbe [Legal relations in the public service]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian legal journal], 4, pp. 65-74.
5. Kachushkin S.V. (2009) Sootnoshenie gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby i drugikh vidov gosudarstvennoi sluzhby [Ratio of the state civil service and other types of public service]. *Sotsiologiya i vlast'* [Sociology and power], 2, pp. 121-128.
6. Snegur A.A. (2001) *Trudovoe pravo i sluzhba v organakh vnutrennikh del. Doct. Dis.* [Labor law and service in the bodies of internal affairs]. Perm.
7. Solovei Yu.P. (1995) Rossiiskoe politseyskoe pravo: istoriya i sovremennost' [Russian Police Law: History and Modernity]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 6, pp. 75-85.
8. Smirnov O.V. (2001) *Trudovoe pravo* [Labor law]. Moscow.
9. Telegin A.S. (2015) *Gosudarstvennaya grazhdanskaya sluzhba Rossiiskoi Federatsii* [State Civil Service of the Russian Federation]. Perm.
10. Vagina L.V. (2005) *Oplata truda: gosudarstvennaya grazhdanskaya sluzhba* [Remuneration: State civil service]. Moscow.